

национальное —
интернациональное

Эмира Хасанова

Русский композитор татарской музыки

137

о творчестве композитора Александра Ключарёва

УДИВИТЕЛЬНА и по-своему уникальна творческая судьба одного из основоположников татарской профессиональной музыки композитора Александра Сергеевича Ключарёва (1906–1972), русского человека, посвятившего весь свой яркий и многогранный талант татарской и отчасти башкирской музыке.

20-е и 30-е годы прошлого столетия были ознаменованы активным становлением национальной профессиональной музыкальной культуры во многих республиках Советского Союза. Самобытность и новизна национальных интонаций музыки огромной страны привлекла внимание многих русских композиторов, творчество которых было направлено на развитие молодых национальных культур. Но вот у Александра Ключарёва наблюдается абсолютно естественное «врастание» в культуру татарского народа, полное слияние с ней, которое позволяет утверждать, что по существу он является татарским композитором. Случай, пожалуй, единственный в истории развития музыкальной культуры в нашей стране.

Александр Сергеевич, прожив большую часть своей жизни в Казани, прекрасно знал язык, музыкальный фоль-

клор, культуру, быт, обряды татарского народа. Это позволяло ему сочинять настолько «по-татарски», что даже профессиональные музыканты ошибались, принимая некоторые его мелодии за народные, а это наивысшая оценка творчества любого композитора! Так проникнуться самой сердцевиной музыки народа удаётся далеко не каждому, тем

более композитору иной национальной принадлежности.

Александр Ключарёв родился в Казани в семье бухгалтера. Вскоре семья переехала в Оренбург в связи с новой работой отца композитора. Музыкальное дарование мальчика проявилось рано, уже с пяти лет он самостоятельно освоил гармонию и подбирал по слуху знакомые мелодии. Поскольку держать инструмент малышу было не под силу, он играл стоя у гармони, поставленной на стул, так что слушателям были видны лишь его бегающие пальчики и вихры волос. Позже родители отвели его в музыкальную школу, где Саша освоил скрипку и фортепиано. Он стал изучать сочинения великих классиков, помногу занимаясь на пианино, но больше всего ему нравилось импровизировать. В своих свободных музыкальных экзерсисах мальчик передавал впечатления от встреч и событий дня, услышанных мелодий, голосов природы. Он мог часами, следуя полёту фантазии, с упоением отдаваться этому прекрасному времяпрепровождению. Так родился будущий композитор...

А практика свободного музицирования очень пригодилась ему в дальнейшей жизни. Уже с юных лет Саша работал в кинотеатрах, иллюстрируя немые фильмы игрой на пианино. В этот же пе-

риод, обладая прекрасным слухом, освоил профессию настройщика инструмента. В дальнейшей жизни Александр Сергеевич прославился не только как композитор, но и в качестве выдающегося пианиста-импровизатора. Он мог, что называется, с ходу импровизировать на любую тему, часто перед выходом на сцену узнавая лишь название и тональность сочинения.

Немного исполнителей обладают даром одновременного сочинения и исполнения музыки. Фортепианные фантазии Ключарёва отличались сочными изобретательными гармониями, роскошью фактурных находок, обилием тонких деталей. Его аккомпанементы, по выражению видного композитора и педагога А. С. Лемана, – целая поэма! К большому сожалению, эти импровизации не были зафиксированы на бумаге, но малая часть их сохранилась в записях на радио и ТВ. Выступления в ансамбле со скрипачом и композитором Загидом Хабибуллиным по телевидению демонстрируют не только изумительную технику игры, артистизм и обаяние, но, главное, – проникновение в глубины стиля татарского музицирования, его душу.

Где нужно искать истоки такого щедрого «вложения» таланта, столь ярко обогатившего нашу национальную му-

Флора Ибрагимовна Хасанова – звучное имя в татарской национальной культуре: народная артистка РТ, педагог, профессор Казанской государственной консерватории им. Н. Г. Жиганова, яркая пианистка. Она – составитель и «душа» сборника о творчестве Р. Яхина, автор научно-методических публикаций, статей к нотным изданиям композиторов Татарстана, концертных переложений для фортепиано музыки Н. Жиганова, А. Ключарёва, Ф. Яруллина, Р. Яхина, сценарист и исполнитель циклов музыкальных передач на ТВ

зыку? Тому способствовали жизненные обстоятельства композитора и его искренняя любовь к татарскому народу. Он душой и сердцем принял нашу культуру и, не совершая над собой никаких усилий, естественно слился с ней. Впервые Александр Сергеевич услышал татарские мелодии в Оренбурге, где прошли его детство и юность. По соседству с ними проживал пожилой татарин кучер Галей, который часто напевал, сопровождая себя на гармонии, песни своего народа. Однажды юный Саша, проходя мимо, услышал незнакомый напев, и, очарованный его красотой, искренностью и поэтической грустью, дослушал до конца. С тех пор началась дружба юноши со старым кучером, они часто проводили время вдвоём, Саша заслушивался татарскими мелодиями, шуточными и лирическими, постепенно проникаясь не только их красивыми интонациями, но и, ещё не зная языка, постигал душу народа. Так произошло первое знакомство с нашей культурой, очень знаменательное в судьбе композитора и сыгравшее немалую роль в его творческой жизни.

Вся дальнейшая жизнь и деятельность композитора была тесно связана с татарской музыкальной культурой. После возвращения семьи Ключарёвых в Казань Александр поступил в музыкальное училище. Учёбу совмещал с работой в должности заведующего музыкальной частью в Татарском театральном техникуме. Здесь впервые он начал сочинять песни на татарские тексты, что поначалу давалось молодому композитору нелегко. Именно в этот период он постепенно начал постигать наш язык, осваивая закономерности татарской речи.

После окончания музыкального училища Ключарёв поступил в Московскую государственную консерваторию на композиторский факультет. Параллельно с учёбой все годы работал музыкальным руководителем в Московском татарском рабочем театре, где им была сочинена музыка ко многим спектаклям татарских драматургов – К.Тинчурина

(«Голубая шаль», «Казанское полотенце»), М. Файзи («Галиябану») и пьесам других авторов.

Ежедневное творческое общение с молодыми артистами и исполнителями на музыкальных инструментах, с композиторами, поэтами способствовали быстрому росту творческого потенциала музыканта. И какие люди его окружали! То были яркие, азартные, одержимые искусством артисты, в дальнейшем составившие гордость татарской сцены. Среди них – Сара Садыкова, Газиз Айдарский, Гульсум Камская, Асия Измайлова, Наиля Рахматуллина, драматурги, композиторы и музыканты Н. Жиганов, З. Хабибуллин, М. Музаффаров, Х. Фазлуллин... Все помогали советами начинающему композитору, щедро делились с ним знаниями о быте, музыкальном фольклоре, традициях, обрядах и народных гуляниях нашего народа. И язык в таком окружении осваивался легко, вскоре Ключарёв уже свободно общался с друзьями на татарском.

В этот период композитор преимущественно сочиняет песни к спектаклям. Он осознал их огромную роль в драматургии, мощнейшее психологическое воздействие в передаче внутреннего мира героя, его сокровенных чувств и мыслей. Не ограничиваясь вокальным жанром, он сочиняет обработки татарских и башкирских напевов для различных инструментов и симфонического оркестра. Под руководством своих учителей в Московской консерватории и прежде всего известного композитора Р. М. Глиэра постигает технику композиторского мастерства, осваивая различные жанры.

Годы учёбы были для молодого музыканта весьма насыщенными и продуктивными. Всё его дальнейшее творчество отличают высокий профессионализм, многообразие тем и жанров, вместе с тем непосредственность и эмоциональность высказывания, ярко отражающие человеческий облик этого художника. Прекрасное знание специфики музыкальных инструментов позволило композитору сочинять, одному

из первых в республике, произведения для многих народных, духовых, струнных инструментов, фортепиано. Ярко Александр Сергеевич проявил себя в симфоническом и оперном жанрах.

Свою самостоятельную деятельность после учёбы Ключарёв начал в Башкирии, куда попал для прохождения армейской службы и остался после увольнения в запас, приступив к исполнению обязанностей руководителя фольклорного отдела Института национальной культуры Башкирии. По долгу службы музыкант занялся изучением, собиранием и обработками народных песен и наигрышей. Интерес и желание к подобной деятельности сопровождали его всю жизнь, ещё с юных лет. Толчком послужила встреча с известным композитором и страстным собирателем народного творчества Александром Викторовичем Затаевичем, «заразившим» юношу любовью к фольклору. В результате Ключарёв собрал и обработал около ста башкирских народных песен и инструментальных наигрышей. Эту работу он активно продолжил после возвращения в Казань в 1937 году.

Многие годы композитор посвятил собиранию татарских народных мелодий. Разъезжая по городам и сёлам нашей республики, Башкирии, Поволжья, Урала, Сибири, он скрупулёзно записывал, обрабатывал и систематизировал музыкальные жемчужины, преследуя благородную цель – сохранить и донести богатство, накопленное народом, до широкого круга слушателей и любителей музыки. Два его фольклорных сборника, неоднократно изданные в Москве и Казани в разные годы, до сих пор активно востребованы у профессиональных музыкантов – исполнителей, музыковедов, композиторов для изучения песенного и инструментального творчества народа. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что лучше Александра Сергеевича никто не знал татарский музыкальный фольклор. Эти знания сказались и на творчестве самого композитора. Многие напевы он использовал в своих сочинениях, органич-

но вписывал их в музыкальную ткань, видоизменяя и заново расцвечивая. И это не формальное цитирование, а глубоко внутреннее переосмысление с опорой на национальный мелос.

Казанский период жизни Ключарёва (с конца 30-х годов прошлого века) ознаменовался расцветом его творчества. Накопленный к тому времени опыт давал возможность применить свои силы во многих сферах деятельности. Это работа в Радиокомитете в должности художественного руководителя, в Кабинете фольклора при Управлении по делам искусств Совета Министров ТАССР, позже – в Татарской государственной филармонии, где он осуществлял художественное руководство всем коллективом. Его незаурядная музыкальная интуиция и профессионализм не раз помогали принимать верные решения в выборе художественной политики в работе филармонии.

Из воспоминаний композитора, основателя и дирижёра известного джазового оркестра Олега Лундстрема: «В судьбе оркестра А. С. Ключарёв сыграл ключевую роль. После переезда из Харбина в Казань нашего коллектива в 1947 году, не все деятели культуры понимали значение и важность существования этого коллектива. Когда наверху в Москве решили, что джаз нашему народу не нужен, Ключарёв, прекрасно понимая, что джаз народу нужен, делал всё, чтобы наш творческий коллектив не развалился и продолжал существовать в рамках Татарской филармонии. Кроме того, он писал специально для нас музыку. Интересна судьба его пьесы «Самба». После нашего переезда в Москву и гастролей оркестра по стране и за рубежом «Самба» стала повсеместно популярной и востребованной. На Всесоюзном радио во время международного обмена записями это сочинение закупили все радиостанции мира».

Этот период ознаменовался интенсивным сочинением музыки для Государственного ансамбля песни и пляски ТАССР. В те годы композитор много выступает как пианист – солист и кон-

цертмейстер в ансамбле с известными исполнителями татарской музыки: гармонистами Файзуллой Туишевым, композитором и скрипачом Загидом Хабибуллиним, певицей Гульсум Сулеймановой, скрипачкой Халидой Ахтямовой и другими музыкантами. И интенсивно сочиняет – в вокальном, хоровом, симфоническом, оперном, камерно-инструментальном жанрах. Его музыка активно востребована, её играют и поют юные и профессиональные музыканты, а также любители музыки в самодеятельных вокальных и хоровых ансамблях. Она звучит повсеместно с концертной эстрады, на радио и ТВ, в музыкальных учебных заведениях. Творчество Ключарёва получает заслуженное признание. Один из ярких примеров, подтверждающий талант композитора, произошёл на республиканском конкурсе среди авторов на лучшую песню в 1953 году: по результатам голосования все три представленные Александром Сергеевичем песни были удостоены премий! (Подлинных имён авторов члены жюри не знали, они были скрыты под девизами.) С 1960 года его песней «Туган жирем, Татарстан» («Родная земля, Татарстан») ежедневно по утрам начинается вещание республиканского радио.

Природа щедро наградила А. С. Ключарёва множеством дарований. И не только талантами композитора, пианиста и учёного-фольклориста, в ряду его увлечений можно назвать незаурядные способности рисовальщика. Портретные зарисовки современников композитора узнаваемы сразу, они передают не только внешнее сходство, в них тонко подмечены особенности характеров. Но главным достоинством Александра Сергеевича можно назвать талант общения, основанный на его интеллигентности, искренней доброжелательности и любви к окружающим людям, к природе, Родине и к нашему народу. В заключение приведу отрывок из беседы композитора с поэтом Салихом Батталом, запечатлённой в аудиозаписи: «В юности, приехав в Казань, я попал в среду, о которой мечтал. Моими друзьями всю жизнь были по преимуществу татары, жена – татарка. С самого детства, ещё в Оренбурге, благодаря соседу-татарину, моя русская душа переполнилась татарскими мелодиями, – простыми, благородными и душевными, они стали для меня родными».

Спасибо вам, Александр Сергеевич, за вашу открытую душу, за любовь к татарскому народу и его культуре, за ваше творчество!

